

ских средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, либо нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения».

Предлагается следующие варианты решения указанной проблемы. Во-первых, наряду с административной ответственностью за появление в общественном месте или на работе в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсичных или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, в диспозиции ч. 4 и 5 ст. 17.3 КоАП можно предусмотреть ответственность за «отказ от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния, вызванного потреблением без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсичных или других одурманивающих веществ». Данный прием уже использовался законодателем при конструировании ст. 18.16 КоАП, где наряду с управлением транспортным средством в состоянии опьянения предусмотрена ответственность за отказ от прохождения проверки (освидетельствования). Причем повторное совершение любого из вышеуказанных действий в течение года после наложения административного взыскания влечет уголовную ответственность по ст. 317¹ УК Республики Беларусь.

Вторым способом устранения возможности для уклонения от ответственности по рассматриваемым составам административных правонарушений может стать дополнение ч. 4 ст. 10.14 ПИКоАП, в которой предусмотрена возможность освидетельствования в принудительном порядке, указанием на случаи, когда освидетельствование в принудительном порядке должно быть проведено обязательно или в Положении о порядке проведения освидетельствования исключить п. 10.2, что обяжет по итогам проведения освидетельствования должностным лицом или врачом отражать в протоколе процессуального действия или в акте освидетельствования заключение о наличии либо об отсутствии состояния алкогольного опьянения или состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

УДК 342.9

И.Л. Дорощенко

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЙСТВУЮЩЕГО МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проанализировав нормативные акты, регламентирующие правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Союзного государства, в частности Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» и Федеральный Закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», можно отметить, что в белорусском законодательстве отсутствуют определенные существенные позиции, наличие которых позволило бы в значительной мере усилить контроль за постоянно проживающими иностранными гражданами и лицами без гражданства в части аннулирования разрешения на постоянное проживание по окончании срока действия вида на жительство.

Так, российское законодательство обязывает постоянно проживающего в Российской Федерации иностранного гражданина ежегодно уведомлять о подтверждении своего проживания в Российской Федерации территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции по месту получения данным иностранным гражданином вида на жительство. Подача данным иностранным гражданином уведомления осуществляется им лично или в установленном порядке почтовым отправлением при предъявлении документа, удостоверяющего личность данного иностранного гражданина и признаваемого Российской Федерацией в этом качестве, а также его вида на жительство либо путем направления уведомления в форме электронного документа с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг. В законодательстве Республики Беларусь, регулирующем правовые вопросы пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, отсутствуют положения об обязательном уведомлении органов внутренних дел о постоянно проживающих на территории Республики Беларусь иностранцах.

В этой связи в практике применения миграционного законодательства возникают сложности в определении времени выезда и места нахождения иностранца по окончании срока действия вида на жительство, что необходимо для решения вопроса об аннулировании разрешения на постоянное проживание. Отсутствие государственной границы между Россией и Беларусью не дает возможности использовать информационные ресурсы таких баз данных, как автоматизированная система «Пассажиропоток» и «ФР-Оповещение», для определения даты убытия иностранного гражданина за пределы Республики Беларусь. Сотрудник подразделений по гражданству и миграции только путем опроса родственников и соседей может установить место жительства иностранца и примерную дату его убытия из страны. Однако эти сведения не могут быть основанием для принятия законного и обоснованного решения об аннулировании разрешения на постоянное проживание. В связи с этим решение об аннулировании разрешения на постоянное проживание принимается лишь по истечении одного года по окончании действия вида на жительство.

Подытоживая изложенное, следует отметить, что назрела необходимость совершенствования отечественного миграционного законодательства с целью осуществления постоянного контроля за проживанием иностранцев на территории Республики Беларусь. В частности, предлагается обязать иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, лично подавать не реже одного раза в год в подразделение по гражданству и миграции сведения о месте своего нахождения.

Введение соответствующей правовой нормы позволило бы более качественно подходить к вопросам целесообразности нахождения на территории нашей страны иностранных граждан и лиц без гражданства, а также усилить контроль за режимом их пребывания и минимизировать негативные проявления нелегальной миграции.

УДК 342.95:349.7

Д.А. Егоров

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Наиболее сложную и развитую в организационно-правовом отношении совокупность субъектов в сфере безопасности объектов использования атомной энергии составляют органы государственного управления межотраслевой компетенции, реализующие совокупность надведомственных полномочий, имеющих надотраслевое значение.

К их числу относится и МВД, на которое в соответствии со ст. 7 Закона «Об использовании атомной энергии» возложены полномочия по реализации функции государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии.

Однако несмотря на фактическое осуществление МВД данных полномочий в нормативных правовых актах, регламентирующих его административно-правовой статус, указанная функция правового закрепления не получила. Данное положение усугубляется и тем, что нормы ч. 3 ст. 7 Закона «Об использовании атомной энергии» в части установления компетенции МВД носят неперсонифицированный, относительно определенный характер. Это создает ситуацию правовой неопределенности в части функционального содержания деятельности МВД, снижает конечную ответственность за принятие управленческих решений, увеличивает объем дискреционных полномочий, а также умаляет компетенционную роль Положения об органе государственного управления.

В связи с этим представляется необходимым отметить следующее.

Во-первых, в соответствии с Конституцией государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь (ч. 1 ст. 59). Для выполнения указанной конституционной обязанности посредством осуществления уполномоченными субъектами правотворческой, правоисполнительной и правоохранительной форм деятельности определяются направления и приоритеты развития общественных отношений в сфере безопасности объектов использования атомной энергии, моделируются границы надлежащего, должного и возможного поведения управляемых объектов, обеспечиваются реализация правовых предписаний и достижение результата, соответствующего объективно сформированным публичным и частным интересам. При формировании таких юридических механизмов следует учитывать, что компетенционную основу деятельности данных субъектов составляют нормативные правовые акты различной юридической силы, значительная часть которых приходится на уровень административного нормотворчества. При этом положениями ряда таких актов органы государственного управления наделяются дополнительными правами, на них возлагаются новые обязанности либо, наоборот, им предоставляются исключительные права. Вследствие этого представляется обоснованным вопросы, касающиеся функций и полномочий данных органов, порядка и пределов их деятельности, регламентировать на законодательном уровне, что послужит дополнительной гарантией конституционной законности и минимизации дискреционных полномочий.

Во-вторых, для Республики Беларусь безопасность объектов использования атомной энергии – относительно новая в организационно-правовом отношении управленческая сфера. Соответственно, организация управления ею требует не только преобразования правовых основ функционирования, но и дополнения, а иногда даже существенного изменения административно-правового статуса ее субъектов. В частности, в рамках исследуемой проблемы МВД выступает в качестве не только правоохранительного органа, осуществляющего отраслевые и межотраслевые задачи и функции в сфере национальной, общественной безопасности, но и функционального органа, участвующего в реализации важной для обеспечения безопасности объектов использования атомной энергии функции государственного регулирования. Данные обстоятельства не изменяют статус указанного субъекта, но значительно расширяют сферу применения его полномочий.

В-третьих, закрепление в ч. 3 ст. 7 Закона «Об использовании атомной энергии» за Минприроды, Минздравом, МВД, КГБ идентичных полномочий по реализации указанной функции может повлечь за собой дублирование и параллелизм осуществления управленческих воздействий, что обуславливает необходимость конкретизации законодательных норм в компетенционных нормативных правовых актах. В связи с этим положительной оценки заслуживает Положение о Министерстве здравоохранения Республики Беларусь, в котором определены полномочия указанного Министерства по реализации данной функции.

Кроме того, фактическое осуществление деятельности по государственному регулированию безопасности в ситуации правовой и компетенционной неопределенности снижает конечную ответственность исполнителей, а также является предпосылкой для усмотрения в реализации управленческих воздействий.

В связи с изложенным в целях преодоления правовой неопределенности в части функционального содержания деятельности МВД по реализации функции государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии, повышения роли такого вида нормативного правового акта, как Положение об органе государственного управления, как ключевой правовой формы систематизации норм о статусе соответствующего органа п. 9 Указа Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел» следует дополнить подп. 9.32⁴ следующего содержания: «в пределах своей компетенции в порядке, установленном законодательством, контролирует осуществление охранной деятельности при обеспечении физической за-